Глава 269, часть 2

В глазах Тянь Куана Хань Юйкин была как точильный камень. Временно прорваться можно только по чистой случайности.

Достижение победы в этом противостоянии станет ключом к его прорыву!

Для него будет большим праздником использовать труп псевдо-великого мастера в качестве ступеньки для достижения прорыва.

Он напоминал палача, затягивающего петлю на шее.

«Как насчет того, чтобы превратить его в элементалиста крови?»

Капля крови вытекла из кончика пальца Тянь Куана.

Пффф. Вместе с каплей крови, палец Тянь Куана внезапно погрузился в плечо Ван Шушаня.

«Я делаю это ради его же блага, его жизненная сила слаба и жить ему оставалось недолго. Элементалист крови живёт намного дольше. Видишь, вы оба сможете жить вместе и умереть в один день. Так мило. Элементалист и элементалист крови, в старости в блаженстве».

Лицо Хань Юйкин было наполнено агонией. Ослепительная радужная лестница под ногами полностью рухнула. Элементальная энергия вокруг её тела начала трещать.

Даже её волосы выглядели так, словно они горели, постепенно исчезая.

«Шушань, помоги мне».

Это были её любимые слова, она всегда говорила Ван Шушаню это, когда они были молоды. Она всегда была высокомерной и дерзкой, но, когда она произносила это предложение, он никогда не отказывал ей. Бесчисленные воспоминания проносились в ее голове, как приливная волна. Чем они трогательнее, тем больше боли она чувствовала.

Из-за неё он закончил вот так.

Воспламеняемые хаотичной элементальной энергией, её переполненные слезы смешивались с кровью и огнем и текли по ее щекам.

Тянь Куан отпустил руку, которая хватала шею Ван Шушаня и взял его за другую руку.

На лице Ван Шушаня появились следы крови. Он вскрикнул от боли: «Убей меня, убей меня!»

«Убить тебя?»

«Нужно посмотреть, достаточно ли мастер Хань безрассудна, чтобы сделать это». Тянь Куан ухмыльнулся, он крепко держал тело Ван Шушаня.

«Убей меня…»

Крик Ван Шушаня стал размытым.

Услышав крик своего учителя, Ай Хуэй безмолвно взял сверкающую каплю и сунул себе в рот.

Девушка показала коварную улыбку, Ай Хуэй холодно сказал ей: «Я уничтожу Кровь Бога».

Улыбка девушки в красном застыла.

Кровь Бога… Как он узнал о Крови Бога?

Ай Хуэй больше не смотрел на неё. Сжав Драконью Спину в руке, он обернулся и посмотрел в сторону Тянь Куана.

Его тело было наполнено таинственной силой, излучающей необычную ледяную ауру.

У его лица были глубокие и четкие линии. Он выглядел так, как будто всё это не имело к нему отношения.

Госпожа на грани краха…

Образ учителя появился в голове Ай Хуэя. Гордость на лице его учителя, казалось, говорила Ай Хуэю, что он будет жалеть, если умрет, когда он может помочь своей жене.

Тело его учителя всё дергалось. Его низкий глубокий крик был наполнен агонией, отчаянием и желанием умереть.

Поскольку он желал смерти, значит он скорее принял бы смерть, чем видел, как плоды его труда разрушаются? Он скорее умрет, чем признает, что его гордость раздавлена?

Только вчера Ай Хуэй всё еще думал о том, как он перевезет своего учителя и госпожу на Старую Территорию и откроет там мастерскую вышивки, и будет жить с ними до конца их жизни.

Больше этого не будет.

Ай Хуэй чувствовал, что попал в бесконечную бездну. Замерзшая тьма охватила его, но он знал, что ему нужно сделать.

Ему прийдется защищать гордость своего учителя и госпожи.

Зрачки девушки в красном резко сжались, когда Ай Хуэй исчез в воздухе. Учитывая её силу, как она могла не заметить, как исчез Ай Хуэй?

Небо внезапно потемнело, на город обрушилась ночь.

Великолепное сияние расцвело.

Ночной Цветок расцвел, темная ночь отступила.

С неба падали многочисленные цветы «эпифиллум», образуя дождь света, напоминающий живую картину.

Глаза Тянь Куана внезапно сжались. Духовная сила крови в его теле взорвалась. Его тело внезапно замерло.

Он опустил голову и посмотрел на грудь. Меч пронзил его. Он не мог поверить своим глазам.

Тело Ван Шушаня расслабилось и посмотрело на лезвие, торчащее из груди врага. Он увидел,

что это меч Ай Хуэя. Страдания на его лице исчезли, как отлив на море. На его лице появилось умиротворение, из его рта выплескивалась пенная кровь.

Его рот скривился в улыбке. Он не мог видеть Ай Хуэя, но он сказал слабым голосом. «Хороший мальчик».

Хань Юйкин безучастно смотрела на Ван Шушаня.

Ван Шушань с трудом повернул голову. Его зрение было размытым, и он мог видеть только неопределенную фигуру. Ему казалось, что он вернулся в тот день, когда впервые встретил её, когда ему было всего восемнадцать лет. Робкий молодой человек не смел смотреть ей прямо в глаза.

Они гуляли вместе и состарились вместе.

Но жаль, что они не могут умереть вместе.

Он собрал все свои силы и махнул ей рукой.

Увидя, как Ван Шушань мирно закрыл глаза, слезы Хань Юйкин снова стали неконтролируемыми. В воздухе раздался свист. Меч, подобный солнечному свету, снова пронзил толстый слой облаков и тьмы. Пламя начало разрастаться вокруг её тела. Кольцо Пяти Элементов, парящее над её головой, начало вращаться.

Элементальная энергия сожгла её тело. Она выглядела как феникс, стоящий посреди пылающего пламени, безмятежная и величественная.

Её тонкие руки скользнули по воздуху, и луч света выстрелил. Это была её нить и игла.

Многочисленные лучи света собирались со всех сторон и закрутились вокруг её тела, напоминая мелкую рыбу.

Её тонкие белоснежные руки поднялись над её головой, когда она развернула тело, словно танцевала.

Шушань, это то, чему ты меня научил.

Шушань, это работа, в которую ты вложил своё сердце и душу.

Световые лучи закрутились вместе с её телом, а затем взлетели в небо, быстро пролетели к каждому углу Хвойного Города и погрузились в землю. Хвойный Город был похож на огромный кусок ткани, в то время как световые лучи пульсировали как иглы и нитки, перемещаясь туда-сюда по городу.

Выражение лица девушки в красном резко изменилось, и она поспешно отступила.

Цвет крови, охвативший Хвойный Город, исчез. Растения и деревья выходили из-под земли и быстро росли, распространяя цвет пышной зелени по всему Хвойному Городу. Обломки и руины начали шевелиться. Затем, словно пара невидимых рук ремонтировала их, обломки исчезли, и здания вернулись в исходное состояние, как новые.

Время, казалось, возвращалось вспять.

Хвойный Город вернулся к своей прежней славе.

Ослепительное свечение охватило весь Хвойный Город.

Тянь Куан, которого пронзила Драконья Спина, распался в пепел, прежде чем смог даже закричать от боли. Тело Ван Шушаня тоже распалось в пепел, оставив одну неповрежденную руку.

Ай Хуэй инстинктивно поймал руку своего учителя и спустился с неба.

Блестящий пепел приземлился рядом с Ай Хуэем. Это была Хань Юйкин. Её тело охватило пламя, и её плоть продолжала таять. Она посмотрела на Ай Хуэя и сказала: «Хороший мальчик, учитель и госпожа благодарят тебя».

В её взгляде было много эмоций. Благодарность, жалость, беспокойство.

Если бы не Ай Хуэй, все, над чем они работали так усердно, пошло бы прахом. Все жизни, которые были принесены в жертву, были бы бессмысленными. Боль и страдания, через которые Ай Хуэю пришлось пройти, чтобы сделать это решение, намного превышали то, что каждый мог себе представить.

Ай Хуэй крепко сжал губы.

«Ай Хуэй, ты очень способный, помоги госпоже позаботиться о Миньсю».

«Учитель!» Миньсю всхлипнула.

Хань Юйкин взяла руку Ван Шушаня. Как обычно, она крепко скрестила пальцы с Ван Шушанем. Нежно взглянув на него, она напомнила Ай Хуэю: «Госпоже нужно идти. Ай Хуэй, Миньсю, похороните меня вместе с учителем».

Взрыв пламени взлетел в небо. Её тело было полностью поглощено пламенем. Только рука, державшая руку Ван Шушаня, не горела.

Когда огонь погас, две плотно сжатые руки остались.

Ай Хуэй был ошеломлен. Он осторожно взял пару рук.

Капли дождя приземлились на его руку. В мгновение ока пошел ливень. За короткий период времени город был окутан дождем и туманом.

План «город как кусок ткани» был успешным. Пять стихийных энергий в Хвойном Городе объединились. Кровавые твари и элементалисты крови не могли больше оставаться в городе. Хвойный Город стал, наконец, безопасным. Однако никто не радовался. Никто не ожидал, что последняя битва будет настолько разрушительной.

Узнав, как Ван Шушань и Хань Юйкин пожертвовали собой и умерли, всех переполняли сложные чувства.

Ши Сюэмань с беспокойством смотрела на Ай Хуэя, он рыл могилу под дождем. Он отказался от помощи и выкопал грязную, наполненную водой могилу вместе с Миньсю, используя свои голые руки.

Ши Сюэмань просто не могла представить себе боль и скорбь, которые Ай Хуэй чувствовал сейчас.

Пухлик вдруг выпалил: «В диких землях, когда я рыл могилы, Ай Хуэй никогда не помогал мне. Он не помогал копать могилы для мертвых людей. Он всегда говорил, что это неважно, похоронен ли человек или нет»

Все молчали.

Ай Хуэй осторожно положил пару плотно скрещенных рук в могилу, а затем надлежащим образом покрыл их почвой. Миньсю вручила деревянную табличку, а Ай Хуэй написал н ней кривым почерком - «Могила Учителя и Госпожи».

Он осторожно вложил деревянную таблетку в почву.

Он встал на колени перед могилой и уставился на неё, позволяя дождю ударить его по лицу,

Он потерял своего учителя и госпожу.

http://tl.rulate.ru/book/2193/277978